

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(4): 1920-1930
 DOI: 10.13187/bg.2024.4.1920

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

On the Issue of the Participation of the Simbirsk Nobility in the Development of the Public Charity System in the Russian Empire at the beginning of the XXth century

Oleg R. Khasyanov ^{a, b, *}

^a Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Ulyanovsk, Russian Federation

^b Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk, Russian Federation

Abstract

This article analyzes the role of the Simbirsk nobility in the development of the public charity system in the Russian Empire during the early twentieth century, based on a wide range of archival sources and modern historical data a period of significant socio-political transformation. The author discusses various ways in which members of the noble class participated in providing social support for various segments of society, including establishing all-Russian professional educational institutions in the region. The nobility's charitable efforts extended beyond supporting the “first class” and included assistance for other social groups as well. Funds from the most successful members of the nobility supported vocational schools, public canteens, alms houses, and dormitories, and other institutions. During the years of famine and typhus epidemic, a number of representatives of the nobility organized free canteens for the peasants, provided them with clothes and food. By participating in the activities of public organizations, representatives of the nobility promoted the opening of educational institutions for peasant children. General N.D. Seliverstov established a charitable complex in the Simbirsk province, which included an almshouse, a prototype of a modern kindergarten and a school for children of cloth factory workers, a vocational school. In order to preserve the class identity and educate the children of poor nobles of corporate values and moral principles inherent in the “noble estate” at the end of the XIX century, a boarding house was established, maintained at the expense of the provincial noble assembly and the state. A hostel was organized for elderly nobles in need. The financing of charitable assistance was also carried out at the expense of funds received by the noble society for organizing literary evenings and concerts. The amount of financial support provided by benefactors depended largely on the economic status of these individuals. The author comes to the conclusion that the charitable activities of the nobility during this period were predominantly religious in nature.

Keywords: nobility, public charity, charity, social support, boarding house, almshouse, charity, donation, support for the hungry.

1. Введение

Стабильное функционирование государственных институтов во многом зависит не только от экономической и политической системы, но и социального благополучия различных социальных групп. Неоднородность социальной структуры общества, формируемая различием доступа социальных субъектов к материальным благам, определяет жизненные траектории индивидов и социальных групп. Социальное благополучие определяется материальным благополучием, уровнем образования, здоровьем и т.д. В силу различных обстоятельств человек или социальная группа могут оказаться в затруднительных финансовых обстоятельствах и вместе с тем не иметь доступа к образованию и медицинским помощи.

* Corresponding author

E-mail addresses: oleg-has@yandex.ru (O.R. Khasyanov)

В период социальных трансформаций, культурных и политических преобразований, затрагивающих основы существующей общественной модели увеличивается количество людей, нуждающихся в социальной помощи и поддержке. Переход России в конце XIX – начале XX вв. от традиционного общества к модерну активизировал множество социально-экономических, политических и культурных процессов. С одной стороны, бурные социально-политические изменения привели к модернизации политической системы и формированию парламентаризма, с другой, – шел процесс эрозии сословной стратификации: на смену сословному делению общества приходили классы. Но даже к периоду революционных потрясений 1917 г. данные процессы не были завершены (Миронов, 2000: 9).

Становление классового общества в Российской империи сопровождалось разорением служилого «благородного сословия» – дворянства. В частности, большинство владельцев дворянских хозяйств европейской России к началу XX века так и не встало на путь капиталистической модернизации технологических процессов (Корелин, 1979; Барина, 2006). Можно вспомнить героиню пьесы А.П. Чехова «Вишней сад» А.Л. Раневскую, которая продолжала жить в иллюзорном мире блеска дворянских усадеб и не желала искать себя в новой социальной реальности, требующей от представителей дворянства новых техник социального действия и экономического поведения.

Одной из важнейших характеристик российского общества, по мнению Н.О. Лосского, является поиск «выдающейся доброты» (Лосский, 1957: 9). Эта идея находит свое воплощение в религиозности и в поиске «абсолютного добра». Поиск добра, возможно осуществить только через соборность, а она достигается через помощь своему ближнему.

В начале XX века в Российской империи активное развитие получает такое направление социально-гражданской ответственности, как «общественное призвание» или благотворительная деятельность (Ульянова, 2000: 171). В российской общественной традиции имеется многовековой опыт благотворительной деятельности, который не был востребован в советское время.

В советский период изучение частной благотворительности и деятельности частных благотворительных организаций не вписывалось в идеологические рамки социальной модели социалистической республики, и научная разработка данной проблемы табуировалась. В официальном советском дискурсе господствовал тезис о том, что при социализме нет «бедных, убогих, несчастных» (Городецкая, 1996: 128), и, следовательно, отпадала необходимость всестороннего изучения дореволюционного опыта генезиса и эволюции системы общественного призвания в Российской империи.

Природа бедности кроется в различных причинах социально-культурного и экономического характера, но вместе с тем наличие социальных групп, нуждающихся в социальной помощи, актуализирует проблему изучения исторического опыта организации благотворительной деятельности.

В статье на основе изучения материалов по истории Симбирской губернии предпринята попытка всестороннего анализа благотворительной деятельности симбирского дворянства в период конца XIX – начала XX вв.

Современное развитие отечественного и мирового исторического знания, основанного на антропологическом повороте, ставит перед исследователями задачу анализа личных мотивов и побудительных факторов участия социальных субъектов в благотворительной деятельности, меценатстве и филантропии, настраивая исследовательскую оптику на микроуровень. Как отмечают многие исследователи, по масштабам финансирования частной благотворительной деятельности, особенно в сфере образования, Симбирская губерния к началу XX века уступала только столицам – Санкт-Петербургу и Москве (Алексеева, 2013: 126).

2. Материалы и методы

При написании статьи использован широкий круг архивных материалов и периодических изданий Симбирской губернии, раскрывающих региональные особенности благотворительной деятельности представителей дворянского сословия. В Государственном архиве Ульяновской области (Ульяновск, Российская Федерация) проведена исследовательская работа с документами следующих фондов: Ф. 40 – Симбирское женское общество Христианского милосердия (документы об избрании последней представительницы древнего симбирского дворянского рода Киндяковых Е.М. Перси-Френч председателем Совета общества), Ф. 45 – Симбирское губернское дворянское депутатское собрание (представлены документы о строительстве пансиона-приюта для детей неимущих дворян, о суммах на содержание гимназического пансиона и стипендиатов дворянства; дела об организации подписки по сбору средств в пользу жителей города, пострадавших от пожаров, на сооружение памятников царю Петру I, царице Марии Федоровне, адмиралу П.С. Нахимову, писателю И.А. Гончарову), Ф. 76 – Канцелярия Симбирского губернатора, Ф. 46 – Симбирская губернская земская управа (документация об открытии профессиональных учебных заведений, кустарных мастерских, инструкторских школ; переписка по вопросам устройства школ, больниц, общественного призрения детей), Ф. 88 – Симбирское губернское правление (выявлены дела, отражающие особенности сословного управления в губернии, об имуществе и опеке дворян, прошение губернского предводителя дворянства В.Н. Поливанова о Симбирской губернской ученой архивной комиссии и ее

работе; сведения о пожертвованиях на содержание больниц и иных социальных учреждений), Ф. 175 – Симбирское ремесленное училище графа В.В. Орлова-Давыдова Министерства торговли и промышленности.

В теоретическом отношении представленные результаты исследования базируются на общенаучных методах познания: анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение.

Специально-исторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный, идеографический) и междисциплинарный дискурс позволили выявить эволюцию и многогранность форм участия в благотворительной деятельности представителей дворянского сословия в зависимости от изменений социально-экономической конъюнктуры.

Историко-генетический метод, предполагающий выявление причинно-следственных связей, позволил проследить формирование многообразных форм участия представителей дворянского сословия в деятельности по общественному призрению нуждающихся.

Историко-сравнительный метод позволил выявить вклад представителей Симбирского дворянства в оказание мер социальной поддержки различным сословным группам российского общества в контексте социально-экономического развития российского государства. Данные, полученные на основе этого метода, позволили сделать вывод о всесословной направленности благотворительной деятельности «благородного сословия».

Идеографический метод, который еще называют повествовательно-описательным, позволяет описывать многообразные формы общественного призрения и направления участия представителей дворянства в благотворительной деятельности конца XIX – начала XX века.

Исследование базируется на общенаучных принципах объективности, системности и на принципе историзма, рассматривающем любое явление и процесс в динамике. Историзм помогает нам выявить изменения в сфере оказания социальной помощи нуждающимся, определить трансформации в системе благотворительной деятельности, оказываемой сословными институтами.

3. Обсуждение

Интерес к изучению благотворительной деятельности как особой формы социальной активности появляется еще в дореволюционной России. Исследователей волновали вопросы организации и функционирования системы общественного призрения (Кафтанов, 1889; Общественное и частное, 1907; Максимов, 1894). На данном этапе изучения проблемы была сделана попытка определения понятийного аппарата проблемного поля общественного призрения, благотворительности и филантропии (Дерюжинский, 1897; Исаков, 1884).

В советский период изучению благотворительности как особого социального феномена не уделялось должного внимания, а проблема участия представителей дворянского сословия фактически табуировалась, так как противоречило идеологическому пониманию сословия как реакционной группы дореволюционного российского общества. Благотворительность различных социальных групп рассматривалась фрагментарно, в контексте деятельности буржуазных и консервативных партий (Думова, 1988; Непролетарские партии, 1988), развития системы учреждений здравоохранения, образования (40 лет..., 1959; Митерев, 1961; 100 лет..., 1967).

Трансформация общественно-политической системы Советского Союза во второй половине 80-х годов XX века сформировала новый социальный интерес к вопросам изучения проблемы социальной помощи и поддержки. В социально-гуманитарном знании появляются работы, посвященные исследованию природы и сущности благотворительности в истории российского государства, а также были сделаны попытки смыслового и семантического наполнения терминов и понятий, характеризующих ценностное значение благотворительной деятельности. Так, М.В. Фирсов под социальным призрением предлагает понимать системно организованную государством или обществом помощь нуждающемуся населению (Фирсов, 1997). Т.Б. Кононова, критикуя данное определение, призывает понимать под данным термином «законом, установленную организованную помощь нуждающимся, осуществляемую особыми лицами на основе специального законодательства из расчета экономической государственной выгоды» (Кононова, 2002).

Именно в перестроечный и постсоветский период появляются многочисленные научные изыскания, раскрывающие различные аспекты деятельности дворянства в экономической, культурной и общественной сфере (Барина, 2002; Барина, 2006; Дементьева, 1999; Кабытов, 1990; Кабытова, 1997; Савельев, 1994; Хасянов, 2009; Чуйкина, 2006). В частности, в работах Е.П. Бариновой исследована проблема трансформации системы ценностных установок дворянского сословия в период революционных вихрей начала XX столетия, эволюция общественно-политических взглядов и моделей жизненных траекторий (Барина, 2008). Именно ею сделан вывод о том, что благотворительная деятельность сословия была детерминирована сложными социально-экономическими процессами, протекающими в российском обществе. Создаваемые кассы взаимопомощи должны были не только помогать нуждающимся представителям дворянского сословия, но и способствовать погашению кредитных обязательств заемщиков Дворянского банка, тем самым сохраняя земельные угодья в дворянских руках.

Во многих статьях современных исследователей, посвященных анализу функционирования институтов социального презрения, подчеркивается их монословный характер (Баринаова, 2021: 18). В работе Е.П. Вьюнник рассмотрены вопросы правового обеспечения установления сословной опеки над несовершеннолетними дворянами, оставшимися без попечения родителей (Вьюнник, 2011).

Основные направления деятельности благотворительных заведений ведомства учреждений Императрицы Марии и Императорского Человеколюбивого общества отражены в статье С.В. Ширяевой (Ширяева, 2013). Роль и место императорской семьи Романовых в сфере благотворительности исследованы в монографии А.Р. Соколова и И.В. Зимина (Соколов, Зимин, 2015). Авторы отмечают, что со второй половины XIX века происходит эволюция учебно-воспитательного призрения, курируемого императорской семьей. Оно постепенно эволюционирует от сословного характера к всеобщему, а бурные модернизационные трансформации рубежа веков ставили задачу усовершенствования и расширения социальной помощи (Соколов, Зимин, 2015: 363).

4. Результаты

К началу XX века Симбирская губерния представляла типичный аграрный регион Российской империи. Удельный вес дворянского сословия составлял 2% в сословной структуре региона, что превышало общероссийские показатели. В Губернскую дворянскую родословную книгу было внесено 826 родов. Среди них – представители знатнейших фамилий империи: Орловы-Давыдовы, Бестужевы, Оболенские, Столыпины, Карамзины, Пазухины, Ухтомские, Мещеряковы и т. д.

В дореформенный период, когда дворянское производство базировалось на использовании труда крепостного крестьянства, представители симбирского дворянства значительные капиталы тратили на различные развлечения и совершенствование архитектурного облика дворянских усадеб. В пореформенный период, особенно в начале XX века, губернское дворянское депутатское собрание основные финансовые средства расходовало на выплаты пенсий и пособий представителям сословия, которые оказались на грани разорения. Только за 1907 год на эти нужды было выделено более 3 500 руб. (ГАУО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 635. Л. 11). Для сравнения, даже к началу 1910 года среднегодовая заработная плата для мужчин, занятых в сельскохозяйственной отрасли региона, составляла 70 руб., а для женщин – 39 руб. (Статистический ежегодник..., 1911: 54).

Сохранение исторической памяти и сословной идентичности признавалось наиболее важной задачей, которая стояла перед дворянским сословием в начале XX века. Данную задачу невозможно было решить без развитой системы сословного образования, т.к. «воспитание детей в сословном духе способствовало воспроизводству корпоративных связей» (Баринаова, 2021: 21). Региональные корпоративные сословные организации массово высказывались о необходимости создания сети образовательных и воспитательных учреждений, пансионатов, интернатов, в которых осуществлялась бы социализация подрастающего поколения дворян на основе корпоративно-сословной этики и ценностно-мировоззренческих установках служения государству и обществу.

Во время работы Особого совещания по делам дворянского сословия губернские предводители дворянства неоднократно высказывались за восстановление дворянских пансионатов-приютов на основе государственного финансирования их содержания (Баринаова, 2009: 81). Государство ответило на чаянья дворянства Законом 25 мая 1899 г. о предоставлении губернским дворянским собраниям права учреждать сословные пансионаты-приюты на паритетных началах государства и «первенствующего сословия». В некоторой степени данный закон у представителей сословия вызвал разочарование: государство обязалось взять на себя только 50 % финансирования содержания пансионатов, остальные средства должны были изыскать сословные дворянские учреждения (ГАУО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 622. Л. 45). К этому времени в Российской империи действовали пансионаты-приюты, учрежденные на средства дворянских корпоративных собраний в Курске, Калуге, Москве, Саратове и Смоленске (Поливанов, 1908: 8). Представители дворянства различных регионов жертвовали значительные капиталы на строительство пансионатов-приютов: Э.Д. Нарышкин – в Тамбове, В.В. Левашов – в Орле, Н.Д. Чертков – в Воронеже и др. (Баринаова, 2008: 70-71).

На основе положений Закона от 25 мая 1899 г. дворянскими собраниями 21 губернии были «возбуждены ходатайства» об учреждении пансионатов-приютов на содержание 1 500 обучающихся (Поливанов, 1908: 4). К 1907 г. государство выделило на строительство зданий дворянских пансионатов-приютов 2 512 984 р. (Поливанов, 1908: 8).

Открытие дворянского пансионата-приюта состоялось 16 декабря 1903 г. Для размещения образовательно-воспитательного учреждения было построено специальное здание, которое примыкало к зданию Дворянского собрания.

В открытии приюта принимали участие симбирский губернатор С.Д. Ржевский, вице-губернатор А.А. Арцыбашев, губернский предводитель дворянства В.Н. Поливанов, представители Земств, общественных организаций. Архиепископ Симбирский и Сызранский Никандр в своей проповеди подчеркнул, что освящаемое сооружение призвано служить местом «духовного воспитания детей местного дворянства» (Симбирский дворянский..., 1904: 1). Губернский предводитель дворянства В.Н. Поливанов в своей торжественной речи указал на важность функционирования данного воспитательного учреждения как средства формирования «русского

мировоззрения, основанного на исторически сложившихся устоях русской жизни. Бог, Царь и Родина всегда служили основанием верований и правового порядка наших предков» ([Симбирский дворянский..., 1904: 13](#)).

Как и многие дворянские пансион-приюты Российской империи, открытые в начале XX века, пансион симбирского дворянства содержался в равных долях на средства государственной казны и губернского дворянского собрания.

В правилах симбирского пансиона-приюта был определен круг лиц, кто мог бесплатно содержаться в данном заведении. Это дети потомственных дворян, внесенных в родословную книгу Симбирской губернии и занимающих выборные должности в корпоративных институтах и органах местного самоуправления или имеющих стаж трудовой деятельности в данных учреждениях не менее 9 лет. Также это сыновья недостаточных дворян, проживающих в сельской местности и занятых хозяйственным производством в сельскохозяйственной отрасли; малолетние дворяне-сироты, предки которых владели земельной собственностью в губернии. На платной основе услугами учреждения могли свободно пользоваться дети всех потомственных дворян ([Симбирский дворянский..., 1904: 1](#)).

В пансионе было предусмотрено размещение 41 воспитанника. На стипендию симбирского дворянства обучались 38 пансионеров, 2 – на стипендию самарского дворянства, 1 – на стипендию дворянства Симбирского уезда ([ГАУО. Ф. 45. Оп.1. Д. 635. Л. 55](#)).

Стремясь формировать гармоничную и всесторонне развитую личность, с 1905 г. попечительский совет пансиона-приюта вводит в учебно-воспитательный план дополнительные занятия по музыке, фехтованию, танцам, декламации и пению ([ГАУО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 622. Л. 60](#)). Музыка должна была спасать юные души от «от дурного общества и многих пороков, лишённые счастья находить наслаждение в музыкальных красотах» ([ГАУО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 622. Л. 60](#)). Для занятия музыкой на средства дворянского общества были приобретены мандолины, балалайки и два рояля. Музыкальными инструментами можно было пользоваться не только во время занятий музыкой, но и в любое свободное время ([ГАУО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 622. Л. 60](#)).

Необходимо отметить, что образовательный процесс в пансионатах-приютах, полностью контролировался государственными инстанциями. Дворянское собрание уделяло внимание не только образованию и воспитанию подрастающего поколения неимущих дворян, но и оказывало различную помощь престарелым членам дворянского общества, выдавало ссуды и пособия. 19 сентября 1895 г. в Симбирске было открыто дворянское общежитие для содержания больных, немощных и престарелых одиноких дворян. Губернское Дворянское собрание брало на себя обязательство по содержанию данного учреждения, в бюджете было выделено целевое финансирование. Так, на очередном заседании губернского дворянского собрания, проходившего 19 декабря 1898 г., депутатами было пожертвовано 788 руб. в фонд общежития. В 1900 г. супругой губернского предводителя дворянства М.Н. Поливановой был организован ряд культурных мероприятий (концертов, литературных вечеров, выставок), на которых для нужд общежития было собрано 7 049 руб. ([Памятная книжка..., 1902: 182](#)). Духовным завещанием дворянина А.И. Кочергина губернскому дворянскому обществу на содержание общежития было передано 25 000 руб. ценными бумагами ([ГАУО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 635. Л. 24](#)).

Экономически успешные представители дворянского сословия жертвовали капиталы не только на сословные нужды, но и реализовывали себя в лоне всеобщей благотворительности. Несмотря на то что в экономическом отношении к началу XX в. симбирское дворянство становилось маломощным, и численность дворянского населения губернии сокращалась, представители сословия вносили значительный вклад в развитие системы общественного призрения ([Казанцева, 2000: 61](#)).

История ремесленного училища для детей-сирот в Симбирске тесно связана с именем дворянина М.В. Лебедева. Выходец из дворянства на протяжении пятидесяти лет служил канцелярским чиновником в государственных учреждениях губернского города. Несмотря на скромный достаток, он считал своим долгом пожертвовать накопленный капитал на общественные нужды, прежде всего, на образование для детей. В 1893 г. ему это удалось, и накопленные средства (76 тыс. руб. серебром) он передал городу в пользу открытия ремесленного училища его имени ([Гауз, 2000: 11](#)). Особенностью этого заведения оставался его контингент – дети-сироты, т.е. самые незащищенные слои российского общества. Ученики могли освоить три ремесла: столярное, портняжное и сапожное дело. В конце XIX века на полном обеспечении было 25 учеников, а внутри здания висел портрет благотворителя/попечителя Михаил Васильевича Лебедева ([Гауз, 2000: 11](#)).

Другой дворянин А.Ф. Ржевский пожертвовал Сызранскому земству флигель стоимостью 2 тыс. руб. для организации приюта для неизлечимо больных ([ГАУО. Ф. 137. Оп.1. Д. 180, Л. 15](#)). На средства дворянки М.А. Амбразанцевой-Нечаевой в 1908 году была открыта и содержалась до революционных погромов 1917 г. детская амбулатория со стационаром на 20 мест. С 1911 г. при стационаре стали оказывать гинекологическую и акушерскую помощь крестьянкам ([ГАУО. Ф. 88. Д. 1450. Л. 1, 2, 38](#)).

В селе Усолье Сызранского уезда действовал целый комплекс благотворительных учреждений графа Орлова-Давыдова, учрежденный его наследником генерал-лейтенантом Н.Д. Селиверстовым. В Карсунском уезде Симбирской губернии действовала Румянцевская суконная фабрика, вокруг которой сложился целый рабочий поселок. Владелец предприятия генерал Н.Д. Селиверстов особое

внимание уделял образованию своих рабочих и их детей. Им было открыто Ремесленное училище Н.Д. Селиверстова, которое полностью он финансировал за свой счет, а затем – за счет завещанного им капитала. Обучение в училище было направлено на овладение обучающимися рабочими профессиями: столярным и слесарно-токарным ремеслом, навыками, требующимися для работы на железной дороге и в сельском хозяйстве ([Временные правила..., 1902: 169](#)). Отсутствие сословных ограничений при поступлении на учебу делало училище привлекательным не только для детей Румянцевской фабрики и всего Румянцевского крестьянского общества, которые имели преимущества в зачислении ([Временные правила..., 1902: 169](#)), но и для жителей близлежащих территорий. Обучение для детей было бесплатным.

Содержание образовательной программы строилось таким образом, что абитуриенты должны были обладать при поступлении определенным уровнем знаний. Так, при училище была открыта подготовительная трехлетняя школа, окончание которой позволяло поступать без экзаменов в училище. Все остальные (выпускники начальных, церковно-приходских школ) выдерживали конкурсные испытания ([Временные правила..., 1902: 169](#)). Немалое значение уделялось здоровью абитуриентов и общей физической форме, которая не должна была препятствовать освоению ремесленной специальности.

Образовательная программа включала в себя две траектории: трехлетний курс обучения для мальчиков и девочек по программе начальных училищ и четырехлетний курс ремесленного училища для юношей. Именно на четвертом году обучения учащиеся осваивали навыки практической работы на промышленных предприятиях, в ремесленных мастерских. Аттестат ремесленного училища Селиверстова выдавался после успешной годовой практики на фабричном производстве.

Учебное заведение давало знания по широкому кругу общеобразовательных дисциплин: Закона Божьего, русского языка, арифметики, основ геометрии, отечественной истории и географии, рисования и черчения ([Временные правила..., 1902: 170](#)). Среди специальных дисциплин выделяются счетоводство, физика, технология дерева и металлов, техническое черчение, слесарно-токарное и столярное ремесла ([Временные правила..., 1902: 170](#)).

Обучение девочек сопровождалось приобретением ими навыков рукоделия и кустарного промысла. Данными навыками они могли воспользоваться в свободное от сельскохозяйственных и домашних работ время ([Временные правила..., 1902: 172](#)). Свои изделия они могли бы реализовывать на местном рынке в рамках торговли в ярмарочные и базарные дни.

Благодаря влиятельным покровителям, среди которых были Петр Петрович Семенов (член Государственного совета), Александр Дмитриевич Протопопов (наследник генерала Н.Д. Селиверстова), Ольга Павловна Протопопова ([Благотворительные заведения..., 1902: 168](#)), училище смогло активно развиваться и внести свой вклад в образование жителей Симбирской губернии.

Благотворительный комплекс состоял из приюта для «призрения» бедных женщин и малолетних детей, мужская и женская больница на 6 коек, ремесленное училище, которое к 1916 г. насчитывало 225 учеников. Из них 81 – ученик получал полный пансион, а остальные посещали только занятия ([ГАУО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 336. Л. 310б.](#)).

Во время борьбы с последствиями голода 1892 г., вызванного неурожаем, член уездного попечительства Буинского уезда С.П. Боклевский, увидев крайнюю нужду местного населения, выхлопотал разрешение на выдачу из государственных запасов одежды крестьянским детям ([ГАУО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 336. Л. 310б.](#)). В 1894 г. положение населения, страдающего голодом, ухудшилось эпидемией холеры и сыпного тифа. Князем АН. Ухтомским для прекращения эпидемии и предупреждения распространения в среде голодающего сельского населения цинги были открыты две бесплатные столовые для безземельных крестьян трех сел Карсунского уезда: Бутурны, Репьевки и Анненково ([ГАУО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 3. Л. 3](#)).

Значительный вклад в развитие системы общественного призрения региона внес наследник генерала Н.Д. Селиверстова А.Д. Протопопов – последний министр внутренних дел Российской империи, крупнейший помещик и промышленник, депутат III и IV Государственной думы.

Как отмечалось ранее, в селе Румянцево Карсунского уезда при одноименной суконной фабрике действовал комплекс благотворительных заведений имени Н.Д. Селиверстова. Все они решали социальные задачи и способствовали повышению производительности труда и качества выпускаемой продукции.

Для рабочих суконной фабрики и их семей все созданные благотворительные учреждения были бесплатными, на безвозмездной основе они предоставляли услуги неимущим членам Румянцевской крестьянской общины. Списки неимущих в социальной и финансовой помощи обновлялись регулярно и утверждались попечителями. Для того чтобы попасть в списки нуждающихся, требовалось соответствовать одной из категорий: нетрудоспособное население, отработавшее не менее 12 лет на предприятиях в Румянцево; неизлечимые больные, работающие или работавшие ранее на Румянцевской фабрике; обедневшие дворяне, оставшиеся без работников; вдовы и дети (малолетние) бывших служащих фабрики ([Временные правила..., 1902: 173-174](#)).

В богадельню на круглосуточный уход принимались только лица, потерявшие в силу различных обстоятельств свое жилье или неизлечимо больные. В основном в богадельне содержалось

не более 10 человек ([Благотворительные заведения..., 1915: 29](#)). Для других лиц, которых попечительство признавало нуждающимися и вносило в специальные списки, предусматривалось выделение финансовой поддержке в размере от 3 до 20 руб. Иногда, в особо тяжелых случаях, размер помощи мог быть увеличен до 35 руб. ([Временные правила..., 1902: 172](#)).

Кроме богадельни и больницы, в состав благотворительного комплекса входил прототип современного детского дошкольного учреждения для дневного «призрения детей» при временном отсутствии родителей, занятых в фабричном производстве ([Памятная книжка..., 1902: 171](#)). Детей обучали грамоте и навыкам ремесленного производства. Для детей, оставшихся без попечительства взрослых, был предусмотрен интернат.

Открытая амбулатория позволяла повысить качество оказываемой помощи на селе, а богадельня – решить вопрос с бродяжничеством и попрошайничеством. Повышению грамотности и культурного уровня жителей Румянцевской общины способствовала открытая библиотека-читальня ([Благотворительные заведения..., 1915: 29](#)). Амбулаторией, библиотекой-читальней имели право пользоваться не только рабочие Румянцевской суконной фабрики, но и члены их семей, рабочие Румянцевской экономии и члены крестьянского общества.

А.Д. Протопопову принадлежит заслуга в открытии еще одного учебного заведения. В Карсуне было открыто реальное училище. В.Н. Поливанову и А.Д. Протопопову в 1914 г. было присвоено звание почетных граждан уездного города Карсуна ([Кузнецов, 2007: 16-17](#)).

Уездный училищный совет, куда входили представители симбирского дворянства, большое внимание уделял развитию рабочих профессий, которые требовались для быстро развивающейся промышленности региона. Это обстоятельство с 1904 г. поставило на повестку дня вопрос открытия ремесленных классов при народных училищах ([Громова, 2003: 29](#)). Благодаря председателю Земской управы Л.И. Афанасьеву, который считал такие классы хорошей дополнительной подготовкой для крестьянских детей, вопрос получил свое положительное развитие. Выделенных Министерством просвещения средства в размере 8 800 рублей хватило для открытия специализированных ремесленных классов в четырех училищах. Столярный класс был открыт при Тетюшском народном училище, при Тагайском формировали компетенции в области кузнечно-слесарного ремесла, при Кадышевском обучали колесно-экипажным навыкам, а при Подкуровском крестьянские дети получали основы корзиночного кустарного производства.

В организации ремесленных классов оказали помощь местные дворяне. Большестархановское колесно-экипажное отделение при Кадышевском училище было открыто при финансовой и организационной помощи со стороны уездного дворянина А.Д. Шидловского и местного учителя С.Я. Гурьянова при поддержке волостного правления.

С разрешения дворянина Ю.Н. Языкова в Тагайском училище стал трудиться мастер Н.С. Дордио (из низшей школы сельскохозяйственных мастеров). Благодаря личной заинтересованности Л.И. Афанасьева в Тушне был открыт ремесленный класс ([Громова, 2003: 30](#)). А вот в Подкуровке возникли трудности с поиском земли для строительства здания под нужды ремесленного класса, поэтому он открылся только в 1909 г., и это несмотря на то обстоятельство, что сам Афанасьев был одним из Попечителей Подкуровского училища (25 рублей в год).

На средства нескольких благотворителей, в том числе председателя Земской управы Л.И. Афанасьева, в 1900 г. в Симбирске открылось Коммерческое училище 2-го разряда. Реальное образование, получаемое в училище, делало его привлекательным для учеников. Тот факт, что училище вошло в число 37-ми реальных заведений по стране и стало вторым в Поволжье, способствовал повышенному вниманию со стороны благотворителей. Содержание учебного заведения требовало финансовых вложений, которые складывались из ассигнований/пожертвований Городской думы, Губернского и уездного земств, дворянского и купеческого обществ. Основной контингент обучающихся составляли дети крестьян и мещан. Так, по данным на 1904 г., из 200 учащихся 26 учеников были выходцами из дворян, 31 – дети купеческого сословия.

Коммерческое училище в Симбирске играло роль аккумулятора педагогической мысли. По инициативе Училищного совета в августе 1904 г. был проведен уездный съезд учителей. Для обсуждения проблемных вопросов собралось более 100 педагогов из народных училищ уезда. Городской голова Л.И. Афанасьев лично присутствовал на многих заседаниях, а губернский инспектор народных училищ И.В. Ишерский в своем отчете за год назвал учительский съезд событием губернского масштаба ([Громова, 2003: 32](#)).

5. Заключение

Таким образом, представленные данные свидетельствуют о том, что симбирское дворянство на рубеже XIX-XX вв. вносило значительный вклад в развитие системы благотворительности в регионе. Крупнейшие землевладельцы губернии выделяли капиталы и оказывали финансовую поддержку различным социальным группам, а сама благотворительная деятельность во многом не имела сословного характера. В период сложных природных катаклизмов (голод, засуха, эпидемия) представители дворянского сословия осознавали свою социальную ответственность перед

экономически нуждающимися группами и выделяли денежную, продовольственную помощь, строили и содержали различные учреждения, реализующие меры социальной поддержки.

6. Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации в 2024 году (тема НИР «Механизмы передачи исторической памяти как основа формирования патриотических установок молодежи в исторической ретроспективе и условиях современной ситуации (региональный аспект)»).

Литература

- 100 лет..., 1967 – 100 лет Красного Креста в нашей стране. М., 1967. 298 с.
- 40 лет..., 1959 – 40 лет Советского Красного Креста. 1918–1958. М., 1959. 221 с.
- Алексеева, 2013 – Алексеева М.Н. Благотворительная деятельность в образовании Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // *Вестник Волгоградского государственного педагогического университета*. 2013. № 7 (82). С. 126–130.
- Барина, 2002 – Барина Е.П. Власть и поместное дворянство России в начале XX века. Самара, 2002. 361 с.
- Барина, 2009 – Барина Е.П. Дворянские съезды о проблемах образования в России // *Вестник СамГУ*. 2009. № 7. С. 79–86.
- Барина, 2006 – Барина Е.П. Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет. Самара, 2006. 379 с.
- Барина, 2008 – Барина Е.П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М., 2008. 351 с.
- Барина, 2021 – Барина Е.П. Социальные практики дворянских организаций в 1897–1916 гг. // *Вестник МПГУ. Серия: Исторические науки*. 2021. № 4 (44). С. 18–31.
- Благотворительные заведения..., 1915 – Благотворительные заведения Н.Д. Селиверстова / Обзор Симбирской губернии за 1914 г. Симбирск, 1915. 43 с.
- Временные правила..., 1902 – Временные правила ремесленного училища Селиверстова Н.Д. // Памятная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1902 г. Симбирск, 1902. 382 с.
- Вьюнник, 2011 – Вьюнник Е.П. Процедура и практика установления и снятия опеки в пореформенный период для несовершеннолетних дворян, оставшихся без попечения родителей (на материалах Курской губернии) // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика*. 2011. № 13 (108). С. 119–125.
- Гауз, 2000 – Гауз Н. Завещание Михаила Лебедева. // *Ульяновск сегодня*. 2000. 24 ноября. С. 11.
- ГАУО – Государственный архив Ульяновской области
- Городецкая, 1996 – Городецкая И.Е. Возрождение благотворительности в России // *Мировая экономика и международные отношения*. 1996. № 12. С. 127–134.
- Громова, 2007 – Громова Т.А. Городской голова Леонид Иванович Афанасьев. Ульяновск, 2003. 160 с.
- Дементьева, 1999 – Дементьева Е.Ю. Провинциальное дворянство Среднего Поволжья первой половины XIX века. Дисс. канд. истор. наук. Самара, 1999. 236 с.
- Дерюжинский, 1897 – Дерюжинский В.М. Заметки об общественном призрении. М., 1897. 115 с.
- Думова, 1988 – Думова Н. Г. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988. 246 с.
- Исаков, 1884 – Исаков Н. Из бумаг Н.В. Исакова по вопросу об отношении государства к общественному призрению. М., 1884. 288 с.
- Кабытов, 1990 – Кабытов П.С. Русское крестьянство в начале XX века. Саратов, 1990. 146 с.
- Кабытова, 1997 – Кабытова Е.П. Кризис русского дворянства. Самара, 1997. 143 с.
- Казанцева, 2000 – Казанцева С. Г. Развитие благотворительности в Самарской и Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Диссертация кандидата исторических наук. Самара, 2000. 237 с.
- Кафтанов, 1888 – Кафтанов Н.Н. Общественная благотворительность в России к 1889 г. М., 1888. 80 с.
- Кононова, 2002 – Кононова Т.Б. Особенности развития благотворительности в России. М., 2002. 111 с.
- Корелин, 1979 – Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг.: состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. 304 с.
- Кузнецов, 2007 – Кузнецов А.А. Образование для всех // *Мономах*. 2007. № 1. С. 16–17.
- Лосский, 1957 – Лосский Н.О. Характер русского народа. Франкфурт-на-Майне, 1957. 152 с.
- Максимов, 1894 – Максимов Е.Д. Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. СПб., 1894. 277 с.
- Мионов, 2000 – Мионов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVII – начало XX в.) СПб., 2000. Т. 1. 583 с.

- Митерев, 1961** – Митерев Г.А. Советский Красный Крест – помощник органов здравоохранения. М., 1961. 12 с.
- Непролетарские партии..., 1989** – Непролетарские партии России в трёх революциях. М., 1989. 245 с.
- Общественное и частное..., 1907** – Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907. 296 с.
- Памятная книжка..., 1902** – Памятная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии на 1902 г. Симбирск, 1902. 382 с.
- Поливанов, 1908** – Поливанов В.Н. Доклад IV съезда Уполномоченных Объединенного дворянства по вопросу о Пансионах-Приютах. СПб., 1908. 215 с.
- Савельев, 1994** – Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век (по материалам Поволжья). Самара, 1994. 365 с.
- Симбирский дворянский..., 1904** – Симбирский дворянский Пансион-приют имени императора Николая II. Симбирск, 1904. 224 с.
- Соколов, Зимин, 2015** – Соколов А.Р., Зимин И.В. Благотворительность семьи Романовых. XIX – начало XX в. Повседневная жизнь российского императорского двора. М., СПб. 2015. 604 с.
- Статистический ежегодник..., 1911** – Статистический ежегодник Симбирской губернии за 1910 г. Симбирск, 1912. 319 с.
- Ульянова, 2000** – Ульянова Г.Н. Благотворительность и общественное призрение в России XIX – начала XX века. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. Вып. 2. М., 2000. С. 164-217.
- Фирсов, 1997** – Фирсов М.В. Введение в теоретические основы социальной работы. М., 1997. 126 с.
- Хасянов, 2009** – Хасянов О.Р. Экономическая, общественная и культурная жизнь провинциального дворянства в начале XX века (на материалах Симбирской губернии). Дисс. канд. истор. наук. Ульяновск, 2009. 231 с.
- Чуйкина, 2006** – Чуйкина С.А. Дворянская память: бывшие в советском городе (Ленинград, 1920-30-е годы). СПб., 2006. 259 с.
- Ширяева, 2013** – Ширяева С.В. Основные тенденции развития частной благотворительности в Российской империи XIX – начала XX вв. // *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*. 2013. № 4. С. 34-43.

References

- 100 let..., 1967** – 100 let Krasnogo Kresta v nashei strane [100 years of the Red Cross in our country]. М. 298 p. [in Russian]
- 40 let..., 1959** – 40 let Sovetskogo Krasnogo Kresta. 1918–1958 [40 years of the Soviet Red Cross. 1918–1958]. Moscow. 221 p. [in Russian]
- Alekseeva, 2013** – Alekseeva, M.N. (2013). Blagotvoritel'naya deyatelnost' v obrazovanii Simbirskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Charitable activity in the education of the Simbirsk province in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 7(82): 126- 130. [in Russian]
- Barinova, 2002** – Barinova, E.P. (2002). Vlast' i pomestnoe dvoryanstvo Rossii v nachale XX veka [Power and the local nobility of Russia at the beginning of the XX century]. Samara. 361 p. [in Russian]
- Barinova, 2006** – Barinova, E.P. (2006). Rossiiskoe dvoryanstvo v nachale XX veka: sotsiokul'turnyi portret [The Russian nobility at the beginning of the XX century: a socio-cultural portrait]. Samara. 379 p. [in Russian]
- Barinova, 2008** – Barinova, E.P. (2008). Rossiiskoe dvoryanstvo v nachale XX veka: ekonomicheskii status i sotsiokul'turnyi oblik [The Russian nobility at the beginning of the XX century: economic status and socio-cultural appearance]. М. 351 p. [in Russian]
- Barinova, 2009** – Barinova, E.P. (2009). Dvoryanskie s'ezdy o problemakh obrazovaniya v Rossii [Noble congresses on the problems of education in Russia]. *Vestnik SamGU*. 7: 79-86. [in Russian]
- Barinova, 2021** – Barinova, E.P. (2021). Sotsial'nye praktiki dvoryanskikh organizatsii v 1897-1916 gg. [Social practices of noble organizations in 1897-1916]. *Vestnik MPGU. Seriya: Istoricheskie nauki*. 4(44): 18-31. [in Russian]
- Blagotvoritel'nye zavedeniya..., 1915** – Blagotvoritel'nye zavedeniya N.D. Seliverstova [Charitable institutions of N.D. Seliverstov]. Simbirsk, 1915. 43 p. [in Russian]
- Chuikina, 2006** – Chuikina, S.A. (2006). Dvoryanskaya pamyat': byvshie v sovetskom gorode (Leningrad, 1920-30-e gody) [Noble memory: the former in the Soviet city (Leningrad, 1920-30s)]. SPb. 259 p. [in Russian]
- Dement'eva, 1999** – Dement'eva, E.Yu. (1999). Provintsial'noe dvoryanstvo Srednego Povolzh'ya pervoi poloviny XIX veka [Provincial nobility of the Middle Volga region of the first half of the XIX century]. Diss. kand. istor. nauk. Samara. 236 p. [in Russian]
- Deryuzhinskii, 1897** – Deryuzhinskii, V.M. (1897). Zametki ob obshchestvennom prizrenii [Notes on public charity]. М. 115 p. [in Russian]

- Dumova, 1988** – *Dumova, N.G.* (1988). Kadetskaya partiya v period Pervoi mirovoi voyny i Fevral'skoi revolyutsii [The Cadet Party during the First World War and the February Revolution]. M. 246 p. [in Russian]
- Firsov, 1997** – *Firsov, M.V.* (1997). Vvedenie v teoreticheskie osnovy sotsial'noi raboty [Introduction to the theoretical foundations of social work]. M. 126 p. [in Russian]
- GAUO** – Gosudarstvennyi arkhiv Ul'yanovskoi oblasti [State Archive of the Ulyanovsk region].
- Gauz, 2000** – *Gauz, N.* (2000). Zaveshchanie Mikhaila Lebedeva [The Testament of Mikhail Lebedev]. Ul'yanovsk segodnya. 24 noyabrya. P. 11. [in Russian]
- Gorodetskaya, 1996** – *Gorodetskaya, I.E.* (1996). Vozrozhdenie blagotvoritel'nosti v Rossii [The revival of charity in Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 12: 127-134. [in Russian]
- Gromova, 2007** – *Gromova, T.A.* (2003). Gorodskoi golova Leonid Ivanovich Afanas'ev [Mayor Leonid Ivanovich Afanasyev]. Ul'yanovsk. 160 p. [in Russian]
- Isakov, 1884** – *Isakov, N.* (1884). Iz bumag N.V. Isakova po voprosu ob otnoshenii gosudarstva k obshchestvennomu prizreniyu [From the papers of N.V. Isakov on the question of the attitude of the state to public opinion]. M. 288 p. [in Russian]
- Kabytov, 1990** – *Kabytov, P.S.* (1990). Russkoe krest'yanstvo v nachale XX veka [The Russian peasantry at the beginning of the twentieth century]. Saratov. 146 p. [in Russian]
- Kabytova, 1997** – *Kabytova, E.P.* (1997). Krizis russkogo dvoryanstva [The crisis of the Russian nobility]. Samara. 143 p. [in Russian]
- Kaftanov, 1888** – *Kaftanov, N.N.* (1888). Obshchestvennaya blagotvoritel'nost' v Rossii k 1889 g. [Public charity in Russia by 1889]. M. 80 p. [in Russian]
- Kazantseva, 2000** – *Kazantseva, S.G.* (2000). Razvitie blagotvoritel'nosti v Samarskoi i Simbirskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [The development of charity in Samara and Simbirsk provinces in the second half of the XIX – early XX centuries]. Diss. kand. istor. nauk. Samara. 237 p. [in Russian]
- Khasyanov, 2009** – *Khasyanov, O.R.* (2009). Ekonomicheskaya, obshchestvennaya i kul'turnaya zhizn' provintsial'nogo dvoryanstva v nachale XX veka (na materialakh Simbirskoi gubernii) [The economic, social and cultural life of the provincial nobility at the beginning of the XX century (based on the materials of the Simbirsk province)]. Diss. kand. istor. nauk. Ul'yanovsk. 231 p. [in Russian]
- Kononova, 2002** – *Kononova, T.B.* (2002). Osobennosti razvitiya blagotvoritel'nosti v Rossii [Features of the development of charity in Russia]. M. 111 p. [in Russian]
- Korelin, 1979** – *Korelin, A.P.* (1979). Dvoryanstvo v poreformennoi Rossii 1861-1904 gg.: sostav, chislennost', korporativnaya organizatsiya [Nobility in post-reform Russia 1861-1904: composition, number, corporate organization]. M. 304 p. [in Russian]
- Kuznetsov, 2007** – *Kuznetsov, A.A.* (2007). Obrazovanie dlya vsekh [Education for all]. *Monomakh*. 1: 16-17. [in Russian]
- Losskii, 1957** – *Losskii, N.O.* (1957). Kharakter russkogo naroda [The character of the Russian people]. Frankfurt-na-Maine. 152 p. [in Russian]
- Maksimov, 1894** – *Maksimov, E.D.* (1894). Istoriko-statisticheskii ocherk blagotvoritel'nosti i obshchestvennogo prizreniya v Rossii [Historical and statistical essay on charity and public charity in Russia]. SPb. 277 p. [in Russian]
- Mironov, 2000** – *Mironov, B.N.* (2000). Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVII – nachalo XX v.). [Social history of Russia during the Empire period (XVII – early XX centuries)]. SPb. T. 1. [in Russian]
- Miterev, 1961** – *Miterev, G.A.* (1961). Sovetskii Krasnyi Krest – pomoshchnik organov zdravookhraneniya [Soviet Red Cross – assistant to health authorities]. M. 12 p. [in Russian]
- Neproletarskie partii..., 1989** – *Neproletarskie partii Rossii v trekh revolyutsiyakh* [Non-Proletarian parties of Russia in three revolutions]. M. 1989. 245 p. [in Russian]
- Obshchestvennoe i chastnoe..., 1907** – *Obshchestvennoe i chastnoe prizrenie v Rossii* [Public and private charity in Russia]. SPb., 1907. 296 p. [in Russian]
- Pamyatnaya knizhka..., 1902** – *Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Simbirskoi gubernii na 1902 g.* [Commemorative book and address calendar of the Simbirsk province for 1902]. Simbirsk, 1902. 382 p. [in Russian]
- Polivanov, 1908** – *Polivanov, V.N.* (1908). Doklad IV s"ezda Upolnomochennykh Ob"edinennogo dvoryanstva po voprosu o Pansionakh-Priyutakh [Report of the IV Congress of Commissioners of the United Nobility on the issue of Boarding Houses]. SPb. 215 p. [in Russian]
- Savel'ev, 1994** – *Savel'ev, P.I.* (1994). Puti agrarnogo kapitalizma v Rossii. XIX vek (po materialam Povolzh'ya) [The ways of agrarian capitalism in Russia. XIX century (based on materials from the Volga region)]. Samara. 365 p. [in Russian]
- Shiryayeva, 2013** – *Shiryayeva, S.V.* (2013). Osnovnye tendentsii razvitiya chastnoi blagotvoritel'nosti v Rossiiskoi imperii XIX – nachala XX vv. [The main trends in the development of private charity in the Russian Empire of the XIX – early XX centuries]. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*. 4: 34-43. [in Russian]

[Simbirskii dvoryanskii..., 1904](#) – Simbirskii dvoryanskii Pansion-priyut imeni imperatora Nikolaya II [Simbirsk noble Boarding House named after Emperor Nicholas II]. Simbirsk. 1904. 224 p. [in Russian]

[Sokolov, Zimin, 2015](#) – Sokolov, A.R., Zimin, I.V. (2015). Blagotvoritel'nost' sem'i Romanovykh. XIX – nachalo XX v. Povsednevnyaya zhizn' rossiiskogo imperatorskogo dvora [Charity of the Romanov family. XIX – early XX centuries. Daily life of the Russian Imperial Court]. M. SPb. 604 p. [in Russian]

[Statisticheskii ezhegodnik..., 1911](#) – Statisticheskii ezhegodnik Simbirskoi gubernii za 1910 g. [Statistical yearbook of the Simbirsk province for 1910]. Simbirsk, 1911. 319 p. [in Russian]

[Ul'yanova, 2000](#) – Ul'yanova, G.N. (2000). Blagotvoritel'nost' i obshchestvennoe prizrenie v Rossii XIX – nachala XX veka. Institutsional'noe razvitie v kontekste formirovaniya grazhdanskogo obshchestva [Charity and public charity in Russia of the XIX – early XX century. Institutional development in the context of civil society formation]. *Trudy Instituta rossiiskoi istorii RAN*. 1997–1998 gg. Vyp. 2. M. Pp. 164–217. [in Russian]

[Vremennye pravila..., 1902](#) – Vremennye pravila remeslennogo uchilishcha Seliverstova N.D. (1902) [Temporary rules of the vocational school of Seliverstov N.D.]. *Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Simbirskoi gubernii na 1902 g.* Simbirsk. 382 p. [in Russian]

[Vyunnik, 2011](#) – Vyunnik, E.P. (2011). Protседura i praktika ustanovleniya i snyatiya opeki v poreformennyi period dlya nesovershennoletnikh dvoryan, ostavshikhся bez popecheniya roditeli (na materialakh Kurskoi gubernii) [The procedure and practice of establishing and removing guardianship in the post-reform period for minor nobles left without parental care (based on materials from the Kursk province)]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika*. 13(108): 119–125. [in Russian]

К вопросу об участии симбирского дворянства в развитии системы общественного призрения в Российской империи начала XX века

Олег Ренатович Хасянов ^{a, b, *}

^a Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, Российская Федерация

^b Ульяновский государственный педагогический университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе широкого круга архивных источников и современных данных исторической науки анализируется роль симбирского дворянства в развитие системы общественного призрения Российской империи в период масштабных социально-политических трансформаций начала XX в. Автором представлены различные направления участия представителей дворянского сословия в деятельности по оказанию мер социальной поддержки различным слоям общества и становлению в регионе всесословных профессиональных образовательных учреждений. Дворянство в благотворительной деятельности уделяло внимание оказанию помощи не только представителям «первенствующего сословия», но и представителям других социальных групп. На средства наиболее успешных представителей дворянства региона содержались ремесленные училища, образовательные учреждения, общественные столовые, богадельни, общежития и т.д. В годы голода и эпидемии тифа многие представители дворянства организовали для крестьян бесплатные столовые, а также выделяли им одежду, продукты. Участвуя в деятельности общественных организаций, представители дворянства содействовали открытию образовательных учреждений для крестьянских детей. Генералом Н.Д. Селиверстовым в Симбирской губернии был учрежден благотворительный комплекс, в состав которого входила богадельня, прототип современного детского сада, и школа для детей рабочих суконной фабрики, а также ремесленное училище. Для сохранения сословной идентичности и воспитания в детях неимущих дворян корпоративных ценностей и нравственных устоев в конце XIX века был учрежден пансион-приют, содержавшийся на средства губернского дворянского собрания и государства. Для нуждающихся пожилых дворян было организовано общежитие. Размер финансовой помощи, оказываемой благотворителями, во многом зависел от экономических возможностей данных лиц. Финансирование благотворительной помощи осуществлялось и за счет средств, получаемых дворянским обществом за организацию литературных вечеров, концертов. Автором сделан вывод о том, что благотворительная деятельность дворянства в рассматриваемый период носила всесословный характер.

Ключевые слова: дворянство, общественное призрение, благотворительность, социальная поддержка, пансион-приют, богадельня, благотворительная деятельность, пожертвование, поддержка голодающих.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: oleg-has@yandex.ru (О.Р. Хасянов)